

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

УДК 811.581/37.01

DOI: 10.26907/2658-3321.2021.4.4.582-588

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.Р. Петунина

arrctica91@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Российская лингвистика конца XX – начала XXI вв. достигла значительных результатов в изучении личности, репрезентированной в языке. Языковая личность в языкознании представляет собой настолько многогранное, сложное явление, что, несомненно, требует к себе большого внимания со стороны лингвистов.

В данной работе содержится аналитический обзор таких вопросов языкознания, как лингвоперсонология, языковая личность, речевой портрет. Речь выдает внутренний интеллект человека, заставляя восхищаться, удивляться, разочаровываться в своем носителе. По речи можно определить возраст, гендерную принадлежность, профессию, район проживания, национальность, уровень образования и воспитания. В статье дается описание характерным чертам профессионального речевого портрета языковой личности учителя в рамках китайской культуры, истории и политики.

Школьные и студенческие годы являются периодом становления личности, ее самоопределения. Невозможно переоценить влияние преподавателя на формирование личности обучающегося. Ни для кого не секрет, что преподаватели в Китае пользуются большой поддержкой со стороны государства и общества, а профессия учителя считается очень почетной и уважаемой еще со времен самого Конфуция. Поэтому так важно исследовать языковую личность учителя и составить его актуальный речевой портрет.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, лингвоперсонология, лингвокультурология, учитель, лаоши.

Для цитирования: Петунина А.Р. Речевой портрет учителя в китайской лингвокультуре. *Казанский лингвистический журнал.* 2021;4(4):582–588. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.582-588>

SPEECH PORTRAIT OF A TEACHER IN CHINESE LINGUOCULTURE

A.R. Petunina

arrctica91@gmail.com

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Russian linguistics of the late XX - early XXI centuries. achieved significant results in the study of the personality represented in the language. The linguistic personality in linguistics is such a multifaceted, complex phenomenon that it undoubtedly requires a lot of attention from linguists.

This work contains an analytical review of such issues of linguistics as linguistic personalology, linguistic personality, speech portrait. Speech betrays the inner intelligence of a person, forcing him to admire, wonder, disappointment in his carrier. By speech, you can determine age, gender, profession, area of residence, nationality, level of education and upbringing. The article describes the characteristic features of the professional speech portrait of the teacher's linguistic personality within the framework of Chinese culture, history and politics.

School and student years are a period of personality formation, its self-determination. It is impossible to overestimate the influence of the teacher on the formation of the student's personality. It's no secret that teachers in China enjoy great support from the state and society, and

the teaching profession is considered very honorable and respected since the time of Confucius. Therefore, it is so important to study the linguistic personality of the teacher and compose his actual speech portrait.

Key words: speech portrait, linguistic personality, linguopersonology, cultural linguistics, teacher, laoshi.

For citation: Petunina A.R. Speech Portrait of a Teacher in Chinese Linguoculture. Kazan linguistic journal. 2021;4(4):582–588. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.582-588>

В последние десятилетия в современном языкознании наблюдается четкая тенденция к антропоцентричности, что в свою очередь приводит к образованию новых научных дисциплин. Так, в конце XX – начале XXI в. в отечественной лингвистике формируется особое научное направление – лингвоперсонология, рассматривающая языковую личность как носителя языковой способности.

На сегодняшний день в российской лингвистике уже можно выделить различные способы изучения языковой личности, будь то идиолектная (частночеловеческая) и полилектная (многочеловеческая) личности по В.П. Нерознаку, этносемантическая личность по С.Г. Воркачеву, элитарная языковая личность по О.Б. Сиротининой и Т.В. Кочетковой, эмоциональная языковая личность по В.И. Шаховскому, семиологическая личность по А.Г. Баранову, словарная языковая личность по В.И. Карасику или языковая личность западной и восточной культур по Т.Н. Снитко. Многие отечественные и западные ученые занимались изучением такого понятия, как «языковая личность»: В.В. Виноградов, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, Б. Уорф, В. Вундт, Е.Д. Поливанов, Э. Сепир, Дж. Р. Ферс, Дж. Остин, П. Грайс, Г.И. Богин, А.А. Залевская и др. Наиболее фундаментальное исследование феномена языковой личности принадлежит Ю.Н. Караулову, который рассматривает речевой портрет как «представление в речи многокомпонентного и многослойного набора языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности» [1, стр. 38]. Многие лингвисты в своих работах поддерживают эту точку зрения. Г.Г. Матвеева считает, что речевой портрет – это еще и «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [2, стр. 65].

По мнению С.В. Леорды, «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [3], а проблема речевого портрета является частным направлением исследования языковой личности. Для Т.П. Тарасенко понятие речевого портрета определяется как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности» [4, стр. 8].

В зависимости от характеристик человека в современной лингвоперсонологии можно выделить три основных направления: описание национального (А.П. Седых, Е.В. Терентьева), возрастного (В.В. Стаценко, Ю.В. Михайлюк) и профессионального речевого портрета (О.В. Романова, В.П. Сергеева, Л.Н. Кузнецова). Данная статья посвящена описанию модели речевого портрета учителя в китайской лингвокультуре, поэтому последнее направление имеет для нас особую методологическую ценность.

Так сложилось, что профессия учителя считается одной из самых необходимых обществу. Однако вместе с тем она еще и одна из самых сложных. Само слово «учитель» в китайском языке может быть выражено несколькими словами: 教师 jiàoshī, 教员 jiàoyuán, 师 lǎoshī, 师傅 shīfu и т.д. Наиболее базовым и употребительным является 老师 lǎoshī. Самым популярным *лаоши* Китая, без сомнения, можно назвать философа Конфуция, чьи мысли дошли до современников в составленных его учениками книгах «Луньюй» («Беседы и суждения»), в летописи «Чуньцю» («Весна и осень», в «Книге песен» («Шицзин»). Уже в преклонном возрасте сам Конфуций написал «Шесть канонов», которые стали фундаментом литературной традиции китайской культуры. Это учение сформировало традиции, обычаи, манеру общения и поведения китайцев. С раннего возраста дети учились смотреть на мир через призму конфуцианских трактатов. К сожалению, в дальнейшем такое образование дискредитировало себя, т.к. свелось к обычному заучиванию канонических текстов для успешной сдачи государственных экзаменов.

В XX веке образ учителя в общественном сознании также претерпевал серьезные изменения. Особенно сложным периодом для всей китайской

интеллигенции стала культурная революция (1965-1976 гг.). Культурную революцию начали непосредственно с носителей культуры – "тех облеченных властью, которые идут по капиталистическому пути", буржуазных "авторитетов" в науке, литературе и искусстве. Из почитаемого статус «учитель» перешел в ненавистный. Ситуация обострилась из-за *хунвейбинов* (детских, студенческих и юношески революционных отрядов). В мае 1966-го года в Пекинском университете студенты устраивают погром, нападают на преподавателей, ректорат и партком, не щадя даже самых уважаемых и «возрастных». А уже к декабрю того же года число хунвейбинов достигает 20 млн. Как и во всех подобных ситуациях, преследуемыми жертвами политического террора становится интеллигенция: врачи, журналисты, писатели, актеры, музыканты, инженеры, преподаватели, священники, обучавшиеся за рубежом люди, просто зажиточные граждане. Их изгоняют, грабят, избивают, заставляют увольняться и даже убивают [5]. Особенно много тягот выпало на долю школьных учителей. На них надевали лохмотья и шутовские колпаки, вешали дацзыбао (пропагандистские рукописные газеты), раскрашивали лица и одежду учительниц чернилами, заставляли изображать животных. Когда 26 июля 1966 года Мао устроил для школ и университетов каникулы на 6 месяцев, количество таких актов неоправданной жестокости значительно увеличилось. Этот период китайской истории не мог остаться без внимания писателей. Так, в рассказе «На тропинках, усыпанных цветами» автора Фен Цзицай разворачивается трагическая история молодой женщины-учителя, которую на митинге забивают собственные ученики, т.к. она отказалась признать свою вину перед партией. Впрочем, будущее, которое ожидало хунвейбинов, не было завидным – через год, когда действия неподконтрольных карательных отрядов привели страну в состояние хаоса, Мао сам послал против них армию.

После окончания Культурной революции и смерти Мао Цзэдуна становится ясно, что образование нуждается в развитии, а стране не хватает высококвалифицированных кадров. Таким образом, в начале 80-х годов

правительство Китая принимает ряд законов об образовании, проводит серьезную образовательную реформу и запускает программу поддержки учителей, которым удастся восстановить свой авторитет.

На сегодняшний день профессия учителя в Китае остается одной из самых уважаемых и почитаемых. Для лучшего понимания роли учителя в современном Китае можно ознакомиться с «Законом об учителях» (教师法), принятым постоянным комитетом всекитайского собрания народных представителей в 1993 году. Закон состоит из девяти глав, посвященных правам и обязанностям учителя, вопросам квалификации и приема на службу, подготовке и воспитанию кадров, оценке работы учителей, условиям труда, наградам и поощрениям и судебной ответственности. Миссия и роль учителя в обществе прекрасно описаны в 3-ей и 4-ой статьях закона:

Статья 3. «Миссия учителей – воспитывать строителей и преемников социализма, развивать национальные качества».

Статья 4. «Народные правительства всех ступеней обязаны принимать меры по укреплению идеологической и политической подготовки учителей, по улучшению условий труда и условий жизни учителей, по защите законных прав учителей, по повышению общественного положения учителей. *Все общество должно питать уважение к профессии учителя*». [6]

Если верить исследованиям, проведенным некоммерческой организацией Varkey GEMS Foundation, базирующейся в Арабских Эмиратах, в Китае профессия учителя ценится и почитается больше, чем во всех остальных странах. Исследование проводили в странах, принимающих участие в таких международных исследованиях, как PISA. Респондентам из 21 страны (в России и СНГ не проводилось) задавались вопросы о том, насколько профессия учителя уважаема и значима по сравнению с другими профессиями в их стране, какая должна быть заработная плата у педагогов и насколько вообще эта профессия популярна в современном обществе. На основе полученных результатов был составлен всемирный индекс статуса учителя, который

ранжировал опрошенные страны по степени уважения и любви общества к учителям.

Писательница Ленора Чу одной из причин превосходной успеваемости китайских учащихся называет наличие у учителей власти, которую уважают и дети, и их родители. «Китайская мать знает, что если ее ребенка наказали в школе (неважно, каким образом), то он это, бесспорно, заслужил. Другими словами, дайте учителю спокойно делать свою работу», — пишет она в *The Wall Street Journal* [7].

В данной статье мы рассмотрели, как менялся речевой портрет учителя и отношение к нему как к языковой личности через призму истории, политики и культуры. Из полученной информации можно сделать вывод, что для китайцев характерно исторически сложившееся уважение к образованию и к людям, несущим это образование в массы. Несмотря на неоднозначное отношение общества к учителям на протяжении таких сложных периодов в истории Китая, как Культурная революция, фигура учителя до сих пор сохраняет свой высокий статус. В связи с чем становится особенно важным рассмотреть педагога как языковую личность и исследовать вопросы создания наиболее полного речевого портрета современного китайского учителя.

Список источников

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука; 1987.
2. Матвеева Г. Г., Зюбина И.А. Речевая привычка как основа речевого портрета говорящего (на материале британского политического дискурса). Волгоград: Вестник Волгоградского государственного университета. 2016;(4):63–68.
3. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. канд. филол. наук. Саратов; 2006.
4. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар; 2007.
5. Ревзин Г.И. Как убивают дети. М: Журнал «Коммерсантъ Weekend». 2016;(26):26.

6. Китайский народный конгресс.

URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4603.htm

[дата обращения: 05.11.2021].

7. Чу Ленора. Почему американским учащимся нужны китайские школы. URL: <https://www.wsj.com/articles/why-american-students-need-chinese-schools-1504882481> [дата обращения: 05.11.2021].

8. Санникова О. А. Авторитет учителя в китайской культурной традиции. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016;(6). URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/385> [дата обращения: 03.11.2021].

References

1. Karaulov Yu. N. Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka; 1987. (In Russ.)

2. Matveeva G. G., Zyubina I.A. Speech habit as basis of speaker`s speech portrait (based on british political discourse). Volgograd: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016;(4):63–68. (In Russ.)

3. Leorda S. V. Speech portrait of a modern student. Saratov; 2006. (In Russ.)

4. Tarasenko T. P. Linguistic personality of a high school student in the aspect of its speech realizations (based on the data of the associative experiment and sociolect of schoolchildren in Krasnodar): author. dis. cand. philol. sciences. Krasnodar; 2007. (In Russ.)

5. Revzin G.I. How children kill. Moscow: Kommersant Weekend newspaper. 2016;(26):26. (In Russ.)

6. Chinese People's Congress. [中国人民代表大会]. Available from: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4603.htm [accessed: 05.11.2021]. (In Chinese)

7. Chu Lenora Why American Students Need Chinese Schools. Available from: <https://www.wsj.com/articles/why-american-students-need-chinese-schools-1504882481> [accessed: 05.11.2021].

8. Sannikova O. A. The authority of teachers in Chinese cultural traditions. Moscow University for Humanities. 2016;(6). Available from: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/385> [accessed:03.11.2021]. (In Russ.)

Авторы публикации

*Петунина Айгуль Рамилевна –
ассистент, аспирантка
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: arrrctica91@gmail.com*

Authors of the publication

*Petunina Aigul Ramilevna –
Assistant, postgraduate student
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: arrrctica91@gmail.com*

Поступила в редакцию: 12.11.2021

Принята к публикации: 10.12.2021